В судебную коллегию по уголовным делам Белгородского областного суда

адвоката **Журавлева Евгения Анатольевича** адрес: Белгородская область, г. Губкин, ул. Ленина, д. 4, кв. 45 являющегося защитником (ордер в деле)

«П» осужденного за совершение преступления предусмотренного п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

на приговор Губкинского районного суда Белгородской области от 30 декабря 2014 года

апелляционная жалоба

Приговором Губкинского районного суда Белгородской области от 30 декабря 2014 года мой подзащитный **«П»** был признан виновным в совершении преступления предусмотренного п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Считаю, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Также приговор вынесен с существенным нарушением норм материального и процессуального права, в его основу были положены недопустимые доказательства и потому он подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении УК РФ.

Согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По смыслу закона, при квалификации действий виновных как совершенных «группой лиц по предварительному сговору» суду следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

Так из описательно-мотивировочной части приговора (стр.2-3), следует: «Преступление совершено при таких обстоятельствах: 09 сентября 2014 года около 10 часов Сафронов Г.С., зная, что у Чуева Н.Ф. есть автомобиль, с целью завладения им пришел к нему в гараж № 85, расположенный в ГСК «Автомобилист-1» Микрорайона Студенческий города Старый Оскол Белгородской области, где, угощая Чуева спиртным, стал уговаривать его разрешить ему на этом автомобиле съездить в Губкинский район. Чуев не разрешил ему воспользоваться своим автомбилем марки ВАЗ-2101 государственный регистрационный знак М 959 РЕ 31 РУС. После чего Сафронов, имея умысел на завладение автомобилем Чуева, созвонился со своим знакомым **«П»** и

предложил ему приехать туда, сказав, что есть автомобиль. По приезду **«П»** они там же в гараже втроем продолжили употреблять спиртные напитки. Сафронов продолжал требовать от Чуева, чтобы он передал им свой автомобиль. Чуев, не желая отдавать им свой автомобиль, под их давлением согласился сам поехать с ними на автомобиле в Губкинский район Белгородской области. По дороге Сафронов и **«П»**, желая сломить сопротивление Чуева, наносили ему удары кулаками. Управлял автомобилем Сафронов. Приехав в село Присынки Губкинского района Белгородской области около 15 часов этого же дня, они зашли в дом №__ по улице _____, где в то время проживал **«П»**, и там Сафронов и **«П»**, продолжая свои преступные действия, направленные на завладение автомобилем Чуева, также стали требовать от него переоформить данный автомобиль на Сафронова. Получив отказ, они нанесли Чуеву удары - Сафронов кулаком в грудь, а **«П»** ногой в лицо. После чего они оставили Чуева в этом доме, закрыв входную дверь снаружи, а сами, завладев его автомобилем стоимостью 11 000 рублей, обратили его в свою пользу и уехали на нем. Сначала им управлял Сафронов, а затем **«П»**

В судебном заседании **«П»** и Сафронов Г.С. утверждали об отсутствии у них предварительного сговора на завладение чужим имуществом.

В судебном заседании осужденный **«П»** виновным себя по предъявленному обвинению признал частично, пояснив, что 09 сентября 2014 года ему позвонил осужденный Сафронов Г.С., и предложил приехать в ГСК находящееся в г. Старый Оскол, с целью распития спиртных напитков. Когда он приехал в гараж к Чуеву они втроем вместе с Сафроновым и Чуевым стали там распивать спиртное. Затем они втроем на автомобиле Чуева поехали к **«П»** в с. Присынки Губкинского района. Он находясь в автомобиле, телесных повреждений Чуеву не наносил, никаких угроз в его адрес не высказывал, никакого имущества у него не требовал.

При этом **«П»** не отрицает, что когда он остался наедине с Чуевым в доме №__ по улице _____ с. Присынки Губкинского района, он нанес ему один удар ногой по лицу, когда увидел, что Чуев справил «малую нужду» на диван. Также **«П»** пояснял, что Чуев, добровольно и без принуждения передал Сафронову автомобиль, их в с. Присынки останавливали сотрудники ГИБДД, в тот момент когда с ними находился Чуев, но не найдя в их действиях по управлению автомобилем ничего преступного, сотрудники полиции их отпустили. Не отрицает **«П»** и то, что именно он управлял автомобилем Чуева, и разбил его, попав в ДТП.

«П» вменяется в вину совершение преступления по п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, по предварительному сговору с подсудимым Сафроновым Г.С., судом были исследованы доказательства, однако доказательств, причастности **«П»** к данному преступлению суду представлено не было вообще, суд постановил приговор по вышеуказанному обвинению, основываясь лишь на догадках и предположениях.

В части обвинения осужденного **«П»** по п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ совместно по предварительному сговору с распределением ролей с осужденным Сафроновым Г.С., вина **«П»** не нашла своего подтверждения и не подтвердилась собранными по делу доказательствами.

Единственным доказательством, «совместного предварительного сговора» и распределения ролей между **«П»** и Сафроновым, на совершение открытого хищения имущества Чуева, послужило предположение органов предварительного следствия и

прокуратуры о том, что **«П»** совместно с Сафроновым «...в гараже Чуева втроем продолжили употреблять спиртные напитки...(стр.2 приговора) Действовали сообща и заодно. Требуя у потерпевшего автомобиль, оба наносили ему удары, причинив телесные повреждения. Открыто завладев похищенным автомобилем они вместе пользовались им.» (стр. 12 приговора). Других доказательств, причастности **«П»** к вмененному преступлению в деле не имеется.

Судом первой инстанции приводятся доказательства вины **«П»**, которые к нему (**«П»**) имеют лишь косвенное отношение, подтверждающие лишь то, что **«П»** находился вместе с Сафроновым и Чуевым, и то, что он нанес телесные повреждения Чуеву, управляя его автомобилем, попал в ДТП, причинив последнему ущерб. К таким доказательствам в частности относятся заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Чуева (т. 1 л.д. 158) и заключение товароведческой экспертизы автомобиля принадлежащего Чуеву (т.1 л.д. 172-180).

Из противоречивых показаний потерпевшего Чуева следует, что когда он находился в своем гараже с Сафроновым и **«П»**, ему **«П»** не наносил никаких телесных повреждений, ничего не требовал и не угрожал. Когда к нему в гараж приехал **«П»** они лишь распивали спиртные напитки. В автомобиле **«П»** его не бил, он лишь один раз ударил его когда они находились у **«П»** по месту его жительства в с. Присынки. При этом он не помнил как сел в свой автомобиль, как передал ключи и автомобиль Сафронову, как их останавливали сотрудники полиции в с. Присынки, как он вместе с **«П»** и Сафроновым скрылись с ДТП в тот момент, когда они выезжали из Старого Оскола.

В связи с существенными противоречиями по моему ходатайству были оглашены показания потерпевшего Чуева данные им в ходе проведения очной ставки с **«П»** 13 сентября 2014 года (т. 1 л.д. 67-72). В этих показания, Чуев утверждал, что **«П»** никогда от него ничего не требовал и ничем не угрожал, в том числе и в момент нанесения **«П»** Чуеву удара ногой по лицу. На мои уточняющие вопросы он так и не смог пояснить, почему он давал такие показания и в суде решил их изменить, отвечая на мои вопросы встречным вопросом: «А как надо было давать показания?».

Из приговора однозначно неясно принял или отверг суд показания потерпевшего Чуева, данные им в ходе проведения очной ставки 13 сентября 2014 года, в то время когда в его памяти были еще свежи воспоминания о произошедшем 09 сентября 2014 года и 10 сентября 2014 года.

В самом приговоре суда показания потерпевшего Чуева (стр. 10 приговора) были искажены, получили вольное толкование, и иную направленность по сравнению с показаниями данными потерпевшим в суде, поменяли смысл, и ухудшили положение **«П»** и представлены так, как будто потерпевший Чуев боялся **«П»**, испугался преследований с его стороны, когда он уже по обстоятельствам дела никак не мог угрожать потерпевшему, так как был задержан следователем и находился в изоляторе. Таких показаний потерпевший Чуев в суде не давал. Налицо приведение показаний потерпевшего Чуева в соответствие с позицией государственного обвинителя, в том числе о присутствии Сафронова С.Г. в момент нанесения **«П»** Чуеву телесных повреждений в доме № __ с. Присынки Губкинского района. Сафронов и **«П»** данное обстоятельство в судебном заседании отрицали, утверждая, что в этот момент Сафронов в доме № __ с. Присынки Губкинского района не находился (стр. 4 приговора).

По изложенным выше основаниям необходимо признать несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что привело к неправильному применению закона. По сути, приговор основан на противоречивых показаниях потерпевшего Чуева, противоречия в показаниях которого не удалось устранить ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства, т.е. противоречия в показаниях потерпевшего Чуева невозможно устранить в порядке, предусмотренном УПК РФ.

При таких обстоятельствах, выводы суда о том, что нанесение **«П»** телесных повреждений Чуеву, в совокупности с выводами суда о наличии предварительного сговора между **«П»** с Сафроновым для совершения открытого грабежа с применением насилия в отношении Чуева, вызывают сомнения в своей обоснованности.

В связи с чем на основании ч. 3 ст. 14 УПК РФ противоречивые показания потерпевшего Чуева суд обязан был истолковать в пользу осужденного **«П»**

Кроме того, согласно требованиям ч.4 ст.231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Данное требование закона судом было нарушено.

Как видно из материалов уголовного дела, судебное заседание было назначено на 09 декабря 2014 года. Осужденный **«П»** был извещен о дате судебного заседания, согласно материалам в день его проведения, т.е. 09 декабря 2014 года. Таким образом, **«П»** о дне судебного заседания, в котором дело рассматривалось по существу, был извещен менее чем за 5 суток, чем было нарушено его право иметь достаточное время для надлежащей подготовки к защите, тем самым было нарушено его право на защиту.

Суд принял в качестве доказательств подтверждающих, что к **«П»** и Сафронову никаких недозволенных методов расследования, пыток и избиений, не применялось, показания сотрудников полиции Лысых С.В. и Рыжих А.А., а также постановление следователя следственного отдела по г. Губкину СУ СК РФ по Белгородской области из которого следует, что факты применения насилия к ним в ходе предварительного расследования данного уголовного дела, не подтвердились какими-либо объективными данными.

Между тем, учитывая рабочую специфику, деятельности сотрудников полиции - свидетелей обвинения Лысых С.В. и Рыжих А.А. и крайней заинтересованности в исходе дела, в задачу которых входит осуществлять уголовное преследование и выполнение ведомственных показателей, их показания, что явки с повинной написаны осужденными добровольно и без психологического принуждения с их стороны и со стороны других сотрудников полиции, являются по своей сути манипуляционными, полученные и основанные не иначе как на предположениях продиктованных желанием отличиться по службе. Более того данные сотрудники полиции не смогли прояснить почему осужденные и потерпевший были доставлены в отдел полиции 10 сентября 2014 года, а задержаны только 12 сентября 2014 года, что происходило с осужденными все эти два дня совершенно непонятно, и почему их нельзя было задержать в день доставления абсолютно неясно. К данным показаниям суду первой инстанции следовало бы отнестись критически.

О постановлении следователя следственного отдела по г. Губкину СУ СК РФ по Белгородской области из которого следует, что факты применения насилия к **«П»** и Сафронову в ходе предварительного расследования данного уголовного дела, не подтвердились какими-либо объективными данными, **«П»** и мне стало известно только когда государственный обвинитель приобщил его в судебном заседании. Однако копия данного постановления ни следователем ни государственным обвинителем не была вручена **«П»** до настоящего времени.

В таких действиях должностных лиц усматривается нарушение прав осужденного **«П»**, и данное постановление нельзя признать законным, так как оно фактически было сокрыто от **«П»** и он был лишен возможности его обжаловать.

Суд необоснованно отклонил показания свидетелей защиты Болговой и Васильева, сославшись только на то, что Болгова является племянницей осужденного **«П»** и что она подробно рассказывая о событиях 10 сентября 2014 года, не смогла рассказать о событиях какого-либо другого дня из своей жизни, а Васильев якобы не смог назвать точно дату и время описываемых им событий. При этом суд почему-то принял за достоверные доказательства показания потерпевшего Чуева и свидетеля Кривошеева, которые не только не помнят событий других дней своей жизни, но и смутно помнят события 10 сентября 2014 года. В частности в судебном заседании свидетель Кривошеев не вспомнил точное число когда он выехал в с. Присынки. Между тем свидетель Болгова запомнила что 10 сентября 2014 года была среда, в этот день произошло убийство по подозрению в котором в этот же день и был задержан ее дядя, осужденный **«П»**, в этот день ее опрашивали сотрудники уголовного розыска и поэтому она отчетливо запомнила этот день. Ее показания согласуются с показаниями осужденного **«П»**, в той части, что он не закрывал дверь в доме № __ по улице _____ с. Присынки Губкинского района, это сделала она, тем более она рассказала в судебном заседании, что знала где находится ключ от данного дома. Также никаких противоречий между показаниями Болговой и Кривошеева не содержится. Кривошеев лишь подтвердил, что дверь в доме № __ по ул. _____ с. Присынки была закрыта, Болгова же подтвердила, что именно она закрыла эту дверь.

Показания свидетеля Васильева в той части, что он в сентябре 2014 года видел как **«П»** сидел в автомобиле сотрудников ГИБДД, согласуются с показаниями самого **«П»** и Сафронова, анкетные данные указанных сотрудников полиции имеются в материалах уголовного дела, это сотрудники полиции Куприянов и Котенев (т.2 л.д. 101-104). Допросить данных свидетелей защиты в судебном заседании не представилось возможным так как суд в нарушение ст. 15 УПК РФ суд не создал необходимые условия для исполнения стороной защиты процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных стороне защите прав, не известил посредством СМС-уведомления данных свидетелей защиты, т.е. не известил свидетелей надлежащим образом, а возложил обеспечить явку свидетелей на сторону защиты. Между тем ни УПК РФ, ни ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не содержит права защитника заниматься доставлением свидетелей в суд.

В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Данные требования закона судом не выполнены.

В основу выводов суда о виновности осужденного **«П»** были положены также показания потерпевшего Чуева, данные им следователю в ходе допроса в качестве

потерпевшего (т.2 л.д. 69-70) и проведения очной ставки с **«П»** 13 ноября 2014 года (т.2 л.д. 75-80), однако данные доказательства в судебном заседании не оглашались и не исследовались, в связи с чем ссылка суда на данные доказательства несостоятельна.

Кроме того, по смыслу п.2 ст.307 УПК РФ при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Эти требования закона суд не выполнил.

В обвинительном заключении, в качестве доказательств, подтверждающих обвинение **«П»** по факту открытого хищения имущества у Чуева, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, были приведены показания свидетелей Кривошеева и Зиновьевой (т.2 л.д. 39-41).

В судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя данные показания свидетелей данные ими на предварительном следствии были оглашены в связи с существенными противоречиями, однако, при постановлении приговора суд оценки данным доказательствам не дал.

При таких обстоятельствах из приговора не ясно, на основании каких доказательств суд пришел к выводу о наличии предварительного сговора между **«П»** и Сафроновым, и причинения **«П»** Чуеву телесных повреждений именно с целью открытого хищения имущества последнего, что ставит под сомнение правильность квалификации действий **«П»** по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Действия **«П»** в отношении потерпевшего Чуева Н.Ф. можно квалифицировать только по ч. 1 ст. 116 УК РФ - побои или совершение иных насильственных действий.

Однако, согласно положений ч.2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего.

В материалах уголовного дела отсутствует заявление потерпевшего Чуева о привлечении к уголовной ответственности **«П»** за причинение побоев или совершение иных насильственных действий.

При таких обстоятельствах считаю, что в отношении **«П»**, осужденного за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ следует постановить оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 7, 14, 379, 389.20 УПК РФ

ПРОШУ:

Приговор Губкинского районного суда Белгородской области от 30 декабря 2014 года в отношении **«П»** отменить.

«П» по предъявленному ему обвинению по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ оправдать по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ признать за **«П»** право на реабилитацию.

Меру пресечения **«П»**, в виде содержания под стражей, отменить, из-под стражи немедленно освободить.

«09» января 2015 года адвокат Журавлев Евгений Анатольевич